У пустого гроба. Проповедь Ч. Г. Сперджена. Перевод брата А. В. К.

«Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» Матф. 28:6.

Святые жены пришли ко гробу в надежде найти там тело своего Господа, которое они хотели помазать. Их намерение было хорошее, их желание было угодно Богу, и все-таки оно не исполнилось, просто потому, что оно стояло в противоречии к словам Иисуса, которые Он говорил им раньше. «Его нет здесь; Он воскрес, КАК СКАЗАЛ». Отсюда я делаю заключение, что мы, как верующие, можем иметь добрые намерения в сердце, можем серьезно стремиться к осуществлению их, и все-таки они нам могут не удастся. И почему нет? Потому что мы по-своему неведению часто не понимали некоторых слов Господних или забывали их. Особенно это случается во время молитвы. Мы молились и не получали, потому что не находили в Слове Божием никакой опоры для того, что просили. Наверно было что-нибудь в Священном Писании, что должно бы нас удержать от молитвы о данном предмете. В нашей повседневной жизни, среди суеты занятий, мы может быть думали, что прославим Бога, если достигнем того или другого положения — и все-таки, хотя мы к нему стремились и серьезно о нем молились, никогда его не достигли. В Божиих намерениях никогда не было дать нам его достигнуть, и если бы мы все же получили просимое, то это послужило бы скорее ко вреду нашему и вместо радости принесло бы нам скорбь. Ища великого для себя, мы забыли предостережение Господа: «Ты просишь себе великого: не проси» (Иерем. 45,5). Не ожидай посему исполнения всех желаний, которые тебе кажутся святыми и необходимыми. Может быть найдется одно слово Господа, которое воспрепятствует их осуществлению.

Эти милые женщины увидели себя лишенными Того, Кто был их величайшей радостью. «Его нет здесь», — погребальным звоном звучали для них эти слова. Они ожидали Его найти. — Он там не оказался. Но как успокоилось их сердце, когда им было сказано: «Он воскрес!» Отсюда я вижу,

что Бог, беря от меня что-либо дорогое, без сомнения явит Свою благодать, давая мне нечто бесконечно лучшее. Мария предполагала приобрести нечто прекрасное, найдя тело Своего Господа. И она его не нашла. Но то, что Христос воскрес, разве это не бесконечно лучше; Его услышать и Его увидеть? — Может быть ты недавно потерял что-либо, чем твое сердце было скованно? Ты вскоре убедишься, что для твоей потери была основательная причина. Господь никогда не лишает нас серебряного благословения, не имея при этом ввиду дать нам взамен золотую прибыль. Поверь, Он дает вместо дерева железо, вместо железа медь, вместо меди серебро, и вместо серебра золото. Всякое лишение является только вступлением для Его великих даяний. Ты потерял твое дитя? Но разве через эту потерю не сделался для тебя дороже твой Спаситель? И разве улыбка твоего Господа не милее для тебя, нежели вся резвость твоего малютки? Разве Он для тебя не дороже десяти сыновей? Может быть ты потерял верную подругу жизни, которая радовала тебя? Пусть эта потеря приблизит тебя к твоему Спасителю; Его общение будет тем драгоценнее для тебя. Твоя потеря превратится в приобретение. Маленькое растение защищалось большим деревом, широкие ветви которого прикрывали его от проливного дождя и холодного града. И вот жестокая рука дровосека срубила дерево. При рубке его, маленькое растение плакало горючими слезами. Значит, оно теперь будет без защиты? Нисколько. Эти мрачные мысли скоро исчезнут. Ведь теперь оно может купаться в солнечных лучах, дождь проникает до его корня и растеньице превращается в стройное дерево, чем оно никогда бы не было, если бы не был срублен его сосед. Ты, плачущий о своих горьких потерях, вскоре увидишь, что многое стояло препятствием на пути к твоему духовному росту, и что ты за все, что у тебя взято, получишь в десять раз больше. «Его нет здесь». — Это печалит сердце, но как отрадно звучат слова: «Он воскрес»! МЕРТВОГО ХРИСТА ты не можешь видеть, не можешь с любовью помазать дорогое тело. Но зато ты должен увидеть ЖИВОГО Спасителя; тебе будет дано припасть к Его ногам. Из Его уст ты услышишь полные радости слова: «Пойдите, возвестите братьям Моим, что Я воскрес из мертвых». Итак, не забудем этого поучения. Если Господь у вас отнимает одну радость, Он дает вам взамен другую, более ценную. «Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Пл. Иер. 3:33). Вы, наверно, не запрещаете вашим детям чистых удовольствий, если только этим не стремитесь достигнуть чего-то лучшего для них. Как много родителей, возложив на своих детей какое-либо бремя, сейчас же стремятся утешить их. Не тем ли более наш небесный Отец?

После этих предварительных замечаний мы должны перейти к нашему тексту. Он содержит, во-первых, утверждение и, во-вторых, приглашение; утверждение: «Его нет здесь, Он воскрес», и приглашение: «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь».

I.

Итак, рассмотрим прежде всего утверждение: «Его нет здесь, Он воскрес».

Иисус Христос действительно ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ. Разве не пробовали мудрецы и полуобразованные мира сего доказать, что этот вполне доказанный факт лишь пустой миф и больше ничего? Ни одно учение Священного Писания не подвергалось таким нападкам, как факт воскресения Христа. В начале его просто отвергали и говорили, что это — чистый вымысел; затем, когда он был доказан некоторыми данными, грубое неверие было заменено утонченным. Не смотря на все сомнения мира можно привести в удостоверение факта воскресения Христа не менее свидетелей, чем в пользу какого угодно другого факта Библии. Нет в истории ни одного

события, столь доказанного, как то, что Иисус Назорей, пригвожденный ко кресту, умерший и погребенный, снова воскрес. Как мы верим данным Юлия Цезаря, как мы доверяемся свидетельству Тацита, так мы должны доверять и свидетельству Матфея, Марка, Луки и Иоанна; также и тех, которые были очевидцами смерти Иисуса и видели Его после воскресения из мертвых. Что Иисус Христос воскрес из мертвых, это не аллегория и не символ, а действительное событие. Там Он лежал на виду у друзей и врагов, мертвец-покойник, которого нужно предать могиле. Всмотритесь в Него внимательнее! Это тот же Христос, которого вы знали при жизни, совсем тот же! Посмотрите в Его глаза! Были ли у кого-нибудь подобного рода глаза? Посмотрите на Него! Не замечаете ли вы в Его очах выражения величайшей скорби? Было ли какое-либо другое человеческое лицо с отпечатком подобной скорби? Это — царь страдания, князь всех опечаленных, муж болезней. Вот, Он лежит перед вами. Посмотрите на раны от гвоздей. Здесь прошло железо чрез Его благословенные руки и пронзены Его святые ноги, там рана в Его бедре, из которой текли вода и кровь. Да, это Он, тот самый Христос! Жены и друзья кладут Его в покрывало и хоронят в новом гробу.

И теперь мы открыто заявляем: мы верим, что эти члены, неподвижные и холодные в смерти, снова проснулись для жизни, что это мертвое тело с его костями, плотью и кровью облеклось в новую прославленную плоть и воскресло из мертвых. Руки воскресшего преломляли перед глазами учеников хлеб и рыбу, которые Он сам ел. Он показал им Свои раны и сказал Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Иоан. 20:27). Он не был призраком или духом, ибо Сам сказал: «Дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лук. 24:39). Он был после Своего воскресения таким же настоящим человеком, как и до него; таков же Он и теперь в Своей славе. Он вознесся. Облако взяло Его из вида нашего. Тот самый Христос, который спрашивал Петра: «Любишь ли ты меня?», который на берегу Генисаретского озера всем ученикам сказал: «Придите, обедайте» — воскрес от действительной смерти к действительной жизни, как настоящий человек. Мы хотели бы, чтобы эта истина всегда проповедовалась просто и ясно, ибо, хотя мы и верим в нее, все же часто не представляем ее себе так, как должно. И если даже мы и представили ее себе так, как должно, то все же не лишне запечатлеть ее глубже в наших сердцах. Воскресение Господа такой же факт, как всякое другое историческое событие и требует от нас нашей веры. «Его нет здесь, Он воскрес!» — При прочтении истории воскресения Иисуса, вы найдете, возлюбленные, что, когда Господь Иисус Христос воскрес из мертвых, Он не только вышел действительно из гроба, но Он воскрес, чтобы вознестись и занять место одесную Отца, где Он теперь и находится. Когда Он расторг железные оковы смерти, для учеников Его было то утешением, что Он теперь был за пределами Своих врагов. За те немногие дни, в течение которых воскресший еще находился на земле, ни один из Его врагов не дерзнул встать Ему поперек дороги. Даже пес не залаял на Него. Как это могло быть, но это было так. Его враги за все дни, пока Он являлся Своим, пребывали в удивительном спокойствии. Это потому, что Он был за пределами их злобы. Они ничего не могли Ему сделать. И так, и теперь Его нет здесь. Он за пределами своих жестоких врагов. Как это отрадно! Ни один Иуда не предаст теперь своего Учителя и не отдаст Его в руки воинов. Ни один не осудит Его несправедливо и не пошлет на крест, Его, Которого языческий судья объявил невинным. Ни один Ирод со своими царедворцами не сможет издеваться над Ним, ни один слуга не плюнет Ему в лицо. Никто не ударит Его и не скажет Ему: «Прореки, кто ударил Тебя!» Глава Иисуса, эта дорогая, величественная глава, никогда больше не может быть

увенчана терновым венком; Его ноги, которые повсюду ходили, чтобы нести благословение, никогда не будут больше пронзены. Никогда не смогут люди снять с Него Его одежды и радоваться при виде Его страданий. Он ушел от них. Пусть они смеются, они могут свою ненависть излить только на принадлежащих Ему, на членов тела Его. Они могут быть исполнены злобы, но их злоба не достигнет Его. Для меня это великое утешение, так же как для солдата на поле сражения является утешением то, что он видит своего любимого начальника вне опасности от вражеских пуль. «Вы можете стрелять сколько хотите. Пули могут опустошать наши ряды, но наш вождь, от которого все зависит, в безопасности», — так говорит он врагам. О, благословенные слова, благодарение Духу Святому, который их нам оставил: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филип. 2:9-11). Ведь дело не в том, дорогие братья, что будет с нами, простыми воинами. С тех пор, как увенчанное тернием чело покрылось славою, с тех пор как некогда осужденный Пилатом воссел одесную Отца, откуда Он придет сотворить суд над царями и князьями земли — с тех пор ничего не значит, что нас ненавидят, притесняют, гонят, а может быть даже и умерщвляют. «Его нет здесь, Он воскрес» — пусть еще одно утешение будет нашим достоянием.

На днях отошел в вечность один наш друг. Как вам известно, его постиг удар, и он был в течение шести недель прикован к одру болезни. Что если бы Бог оставил его на этом одре на шесть или шестнадцать лет, о, как было бы тяжело видеть его живым, но затемненным в разуме. Мы благодарны Богу, по крайней мере лично я, что наш друг умер, уйдя из этого мира страданий. Еще благодарнее должны мы быть, смотря на нашего любимого Господа. Вспомним только, что Он не имел, где главы Своей преклонить. Кто бы с радостью не согласился предоставить Ему свою удобную постель, чтобы Он имел место покоя. Кто бы не согласился всю ночь провести там на вершине горы и испытать сырость ночной мглы, чтобы только Ему было хорошо и уютно! Ведь Он стоит десяти тысяч подобных нам. Не слишком ли много выпало на Его долю, столько претерпеть и без крова скитаться? Он алкал, братья, Он жаждал; Он уставал. Он понес наши болезни, — так говорит Писание. И как часто болело Его сердце! Он был знаком с холодными вершинами гор и сырым воздухом ночи. Бесконечно много претерпел Он. Постоянно Его искушали, задевали, оскорбляли, дьявол не оставлял Его в покое, зло кругом вызывало скорбь в Его чистой душе. Теперь Его нет здесь, и мы радуемся этому. Он больше не дитя бедности, не существует теперь для Него мастерской плотника, не нужно Ему искать покоя на горах и в долинах нашей бедной земли, не окружает Его больше толпа, поднимающая камни, чтобы побить Его, не придется Ему, усталому, отдыхать у колодца. Не надо думать о пропитании. Не коснутся больше Его рук и ног острые гвозди и не будет томиться жгучей жаждой на позорном кресте. Когда-то прошли над Ним все воды и волны Божии, теперь они не достанут Его. Некогда душа Его скорбела смертельно — теперь все миновало. Он достиг Своей радости; Он вошел в Свой покой и получил Свою награду. Братья и сестры, будем этому радоваться! Пусть наше сердце трепещет в восторге, хотя мы еще здесь на арене борьбы. Он — там, как Царь Царей и Господь Господствующих!

Воскресение Христа не только полно утешительных мыслей в отношении Его Самого, но и является верным залогом воскресения для каждого верующего. В первом послании к Коринфянам ап. Павел все доказательство воскресения тела основывает на этих словах: «Первенец Христос,

потом Христовы». Если ты веришь, что Христос воскрес, то для тебя не может быть ничего странного в том, что все, которые в Нем и подобны Его образу, тоже должны воскреснуть.

Верно то, что мы, верующие в Иисуса, когда умрем и будем преданы земле, сделаемся добычею червей, то есть, возвратимся в прах, из которого взяты. Я бы никогда не положил свое тело в свинцовый гроб и ничего не предпринял бы, чтобы задержать процесс разложения. Мне кажется, самое целесообразное — это дать нашей бренной плоти скорее возвратиться в прах. Но в результате будет воскресение. Безразлично, что произойдет с этим прахом. Пусть он превратится в зелень травную и будет съеден скотом; пусть ветры унесут его на тысячу верст, пусть отдельные члены разнесутся в разные стороны — безразлично. Христос воскрес — и мы воскреснем. Мы не говорим, что каждая частица именно этого тела нашего воскреснет, — для подобия тела — это вовсе не нужно, — но все же это будет воскресшее тело. То же тело, которое сеется в землю, снова восстанет из земли в красоте и славе, о которой мы сейчас имеем лишь смутное понятие, но в которой мы твердо уверены. Тело дорогого чада Божия, с которым ты несколько лет тому назад расстался, снова воскреснет. Глаза, которые ты закрыл, эти самые глаза в той стране увидят царя в Его красоте. Уши, которые тебя не слышали, когда ты шептал последние слова любви, слышат теперь песни вечного ликования. Сердце, которое стало холодно и неподвижно, как камень, когда на него легла рука смерти, снова будет биться от радости, когда оно под звуки небесного пения будет отведено, как невеста, на брачный пир. Это самое тело! — Ведь оно было храмом Святого Духа. Искуплено святою Кровью. Поистине, иначе быть не может, при звуке трубы архангела и гласа Божия, оно воскреснет! Будь в этом уверен и относительно себя, и в отношении твоего друга. Не бойся смерти. Что она? Смерть, не подобна ли она платяному шкафу, в котором сохраняются наши одежды. — Мы выйдем из праха чистые и прекрасные, украшенные многими золотыми запястьями, которых на земле не было. Когда мы сложили с себя нашу смертную одежду, это была рабочая одежда; когда мы снова в нее облечемся, это будет праздничный наряд. Если нас ожидает такое пробуждение, такое облачение, чтобы явиться в нем перед Царем — то не должны ли мы, вместо того, чтобы страшиться, радоваться приближению вечера, когда мы сможем переодеться.

Слова: «Его нет здесь, Он воскрес» содержат в себе и то утешение, что Он ушел туда, где Он лучше всего может быть нашим представителем. Он наш Ходатай. Где Ему удобнее всего ходатайствовать за нас, как не одесную Отца! Он приготовляет место нам. Тот, кто приготовляет обитель, должен быть в том месте, где ее приготовляет. Мы имеем очень деятельного клеветника. Разве не отрадно, что у нас есть Некто, кто может этому клеветнику противостоять и заставить его молчать? Я думаю, если бы Господь Иисус в этот момент присутствовал видимо здесь, мы были бы склонны сказать Ему: «Дорогой Господь, Ты являешься для нас здесь источником великих благословений. Как нас радует, что Ты повсюду ходишь, исцеляя больных и научая несведущих. Мы смотрим на Твое святое лицо, и земля делается небом для нас — но все же наши интересы требуют Твоего отсутствия, ибо Господь, наши молитвы нуждаются в ходатае, приносящих их к престолу Отца. Мы бы не воссылали своих молитв, если бы Ты не был там. Еще больше, мы желаем иметь Тебя там, как защитника от клеветника братьев, и так как там наше лучшее наследие, то мы нуждаемся в страже, который сберег бы его для нас. Дорогой Учитель, мы не против того, чтобы Ты ушел!» Нам не нужно Ему так говорить, ибо Он ведь ушел туда. То, что Он теперь на небесах, делает Его в два раза дороже для нас. И здесь Он был бы бесконечно дорог нашему сердцу, тем более теперь, когда Он там. На небесах Он делает для нас больше,

нежели Он мог бы делать, находясь на земле. Тем более, что, вместо Себя, Он послал нам Своего Святого Духа. — На небесах все в порядке, ибо Иисус там. Венец, без сомнения, ожидает нас, арфа в исправности, благословенное наследие каждого колена Израиля в целости, ибо Господь Иисус оберегает все. Он ходатай и защитник Своих к славе Бога Отца.

Как бесконечно приятна нашему слуху истина, что Христа нет здесь, что Он ушел туда! Не заставляет ли она нас подумать, что по этой причине и сердце наше не должно быть здесь? «Его нет здесь», и поэтому и наше сердце не, должно быть здесь. Когда в первый раз были сказаны слова «Его нет здесь», то этим было сказано, что Его нет в могиле. Но в то время Он был где-то на земле. А теперь Его совсем нет здесь. Предположим, ты богат, и сатана шепчет тебе: «Эти сады великолепны, этот дом прекрасен, устройся поуютнее», — скажи ему в ответ: «Но Его нет здесь, Он воскрес, и я не могу привязать своего сердца к тому, где нет моего Господа». Или, предположим, ты очень счастлив в своем семейном кругу. Когда малютки сидят у тебя на коленях, ты чувствуешь себя таким счастливцем. Может быть земными благами ты не обладаешь, но все же ты доволен. Так вот, когда искуситель начнет шептать тебе: «у тебя все хорошо, тут место покоя твоего», скажи ему: «Нет, Его нет здесь, и я знаю, что не тут моя постоянная обитель. Мой дух покоен только там, где Иисус». Или, может быть, недавно ты основал свой семейный очаг. Только что кончился брачный пир. Не слишком ли радует тебя новая жизнь? Радуйся, но не забудь при этом, что Его нет здесь, и потому ты не имеешь права сказать: «Успокойся, душа моя!» Так как нигде нет здесь Христа, то и мы не должны где бы то ни было на земле строить себе кущи. Нигде — ни на высотах, ни в тихих долинах, ни в ореховых рощах, ни среди ароматных грядок, ни в шатрах Кедара, ни между занавесами Соломона; ни даже в благодатных средствах, как тайная Вечеря, ибо и там не живет Христос телесно. Посему будем извлекать из внешних предметов все духовно прекрасное, что в них содержится, — но вместе с тем будем стремиться ввысь, дальше от земли. Как солнце притягивает росу, так Христос должен влечь к Себе наше сердце, наши мысли, наши желания, все наше существо! «Его нет здесь». Почему я должен быть здесь? О, поднимись, душа моя, поднимись к Тому, Кого нет здесь, ибо Он воскрес!

II

Теперь я перехожу ко второй части нашего текста, содержащей ПРИГЛАШЕНИЕ: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Я не намерен вести вас, дорогие, в сад Иосифа Аримафейского. О нем я скажу лишь немного. Но я думаю, что любая могила может нам преподать должное наставление. Когда я сегодня, после обеда, стоял у открытой могилы на Норвудском кладбище, мне казалось, что я слышу голос: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Точность места не имеет значения. Он лежал во гробе; это — выдающееся событие, которое говорит нам о многом. Какая угодно могила может служить этой цели. В городке К. я видел однажды очень хорошо представленным гроб Иисуса. Он был устроен для католических паломников на склоне одной горы. На стене была надпись на латинском языке: «Был сад». Я отворил дверь сада. Это был сад, как все другие, с той лишь разницей, что в тот же момент, как я вошел, я увидел руку со словами: «И в саду гроб новый». Тут же был новый склеп и на нем слова: «гроб новый, в котором еще никто не был положен». Я вошел в склеп и прочитал латинскую надпись: «Подойдите, посмотрите, где лежал Господь». Тут я увидел высеченный на камне плат, подальше, в стороне, пелены, в полу были выгравированы слова: «Его нет здесь, Он

воскрес». Я был один в склепе. Хотя мне все противно, что носит на себе следы театральности или чего-либо показного, но здесь действительность живо встала передо мною, так же как сегодня у открытой могилы. Я почувствовал, что Иисус Христос действительно был погребен и действительно восстал из гроба. Нам будет очень полезно подойти и посмотреть место, где лежал Господь.
Почему нам нужно посмотреть?
Во-первых, потому, что Его пребывание во гробе показывает, насколько Он уничижил Себя. Тот, Кто создал небо и землю, лежал во гробе. Тот, Кто даровал свет очам ангелов, три дня и три ночи пребывал во тьме. Тот, чрез Кого все начало быть, и без Кого ничто не начало быть, что начало быть, был предан смерти, и лежал как жертва смерти. О, чудо всех чудес! Он, источник жизни и бессмертия, предает Себя могиле!
«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь»! Это приглашение должно нас научить плакать о грехе, который положил Его туда. А мой грех в этом неповинен? Нужно ли было, для искупления моего греха прекрасному Князю жизни, красота Которого восхищала небо, лежать так холодно и неподвижно в смерти? Нужно ли это было? О, вы жестокие грехи! Ужасные, коварные грехи! Вы убили моего Спасителя? Вы ранили Его нежное сердце? Вы не могли успокоиться, пока не привели Его к смерти и не положили в гроб. О, подойди сюда и плачь, посмотрев на место, где лежал Господь!
«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы вам знать, где вы будете лежать, если до этого не придет внезапно Господь. Вот, каково место, где вы, придет время, будете лежать. У кого большие имения, пусть помнит, что сажень земли будет его последним достоянием. Мы все придем к этой одинокой могиле, все, без различия, богатые и бедные, знатные и простые. Мы все должны превратиться в прах. Итак, «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы вы были знакомы с последним своим местожительством на земле.
Далее, «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, чтобы вы увидели, какое хорошее сообщество вас там ожидает. Там лежал Иисус; разве это не утешение для вас? Какую более подходящую спальню можно найти для чада Божьего, как не собственную могилу Князя! Там спал Эммануил. Там спать — достаточно хорошее для тебя место. Какое более царственное место можешь ты желать для своего временного успокоения, как не ту же землю, где лежал Спаситель? Подумайте, возлюбленные, о тех тысячах и миллионах, которые этим путем вошли на небо. Кто будет бояться пути, которым прошло целое стадо? Ты, одинокая, боязливая овечка, если бы тебе одной пришлось идти по этой мрачной долине, ты могла бы страшиться; но в сопровождении Твоего Пастыря, который идет во главе всего стада, присматривайся к следам бесчисленных овец, следующих за Ним. Многие из них были для тебя очень дороги, паслись с тобою на тех же лугах. И ты страшишься проходить там, где они уже прошли? Нет! Посмотри место, где лежал Господь, чтобы видеть, какое там хорошее общество, хотя оно и находится в мрачной могиле.
«Подойди и посмотри место, где лежал Господь», чтобы тебе убедиться, что ты недолго будешь там покоиться. Это не есть место, где пребывает Иисус. Он ушел, и ты должен быть там, где Он. Приди и посмотри Его гроб. Он не имеет двери. У него была одна дверь, — большой, громадный камень, которого никто бы из людей не сдвинул с места. Он был опечатан. Видишь ты на нем печать закона, чтобы никто из людей не мог его отвалить? Но теперь на месте, где лежал Господь, ты обнаружишь, что печать сломана, стражи убежали и камень отвален. Так будет и с твоей могилой. Правда, тебя покроют землей и могильный холм украсят зеленым дерном — и кто

мудр, тот такое убранство предпочтет тяжелым каменным плитам, которыми часто покрывают умерших. В этой тихой могиле, на которой зацветет незабудка и поднимет свой глазок к небу, точно прося, о чем то, — будет покоиться твой прах. Но также, как утром, когда ты открываешь глаза и видишь поднятые занавесы окон, ты встаешь и без всякого препятствия приступаешь к своей повседневной работе, — в точности так поднимешься ты, когда прозвучит труба воскресения, в полной свободе, чтобы увидеть свет вечного, нескончаемого дня. Ничто тебя не удержит. Не будет ни замка, ни стража, ни камня, ни печати. «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Я бы неохотно пошел в темницу, у дверей которой стоит привратник с железным ключом, чтобы запереть меня. Но зачем бояться камеры, из которой я свободно выйду, как только настанет утро пробуждения! Ты свободен, друг, если ты только веруешь в Господа Иисуса. Ты будешь лежать в месте с открытым выходом, — как подобает свободным сынам Царствия!

«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы отпраздновать победу над смертью. Как воспела Мариам свою песнь на берегу Красного моря, так и мы споем песнь у могилы Иисуса. Если она могла говорить: «Пойте Господу; ибо высоко превознесся Он» (Исх. 15:21) — не тем ли более мы должны это сказать? Как в то время вышли все воины Израиля, мужчины и женщины, так пусть и сегодня поднимется весь Израиль, чтобы воспеть песнь хвалы Господу: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» Да, воспоем Ему и прославим Его!

Мне хочется еще сказать вам, возлюбленные: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы там оплакать свой грех, умереть для греха и быть погребенным с Ним. Пойдем и посмотрим место, где лежал Господь, чтобы на этом месте воскреснуть для новой жизни и путем воскресения дойти до небесных высот, с которых мы могли бы с презрением смотреть на блага этого мира, с твердым сознанием, что мы далеко отстоим от них, и что наш прославленный Господь и Спаситель сделал нас наследниками такого счастья и блаженства, о котором наша земля совершенно не имеет понятия.

Я заканчиваю. Дай Господь, чтобы все присутствующие здесь имели участие в этой славе! Вы все примете участие в смерти. Уже растет дерево, из которого будет сделан твой гроб. Может быть оно уже срублено и положено сушиться, чтобы сделать из него твой последний наряд. Есть уголок земли, которого придется коснуться лопатой, чтобы зарыть там твое тело. Но душа твоя не умрет; она будет жить во веки. Ни на одну минуту не доверяйтесь тем, кто говорит вам о полном уничтожении. Душа останется. Пусть каждый себя спросит, где она будет: там ли, где «червь не умирает и огонь не угасает», или со Христом, в Его славе, с Тем, Кто снова придет, чтобы взять Своих? О, все зависит от того, веруешь ли ты в Иисуса! Если ты веруешь в Него, то ты будешь приветствовать и жизнь, и смерть, и воскресение и бессмертие! Если же ты не веруешь, то тебе страшно будет умереть, страшно даже жить, но еще ужаснее умереть. Страшно будет тебе восстать из гроба, страшно быть осужденным, осужденным навеки! Да сохранит тебя от этого Христос!

Аминь.

Журнал "Христианин" № 3, 1924 год

Комментарии
